

Богатырева О. Н. Гуманитарная дипломатия Европейского Союза в XXI веке / О. Н. Богатырева, Н. В. Козыкина, К. М. Табаринцева-Романова // Научный диалог. — 2018. — № 4. — С. 191—204. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-4-191-204.

Bogatyрева, O. N., Kozykina, N. V., Tabarintseva-Romanova, K. M. (2018). Humanitarian Diplomacy of European Union in the 21st Century. *Nauchnyy dialog*, 4: 191-204. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-4-191-204. (In Russ.).

УДК 339.923:061.1EU(091)+327.7+327.56+327.82

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-4-191-204

Гуманитарная дипломатия Европейского Союза в XXI веке

© **Богатырева Ольга Николаевна (2018)**, orcid.org/0000-0002-9451-4285, Scopus Author ID 57103451900, доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений, Уральский гуманитарный институт, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия), olgabogat.100@gmail.com.

© **Козыкина Наталья Владимировна (2018)**, orcid.org/0000-0003-2679-6011, кандидат политических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений, Уральский гуманитарный институт, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия), april-chita@mail.ru.

© **Табаринцева-Романова Ксения Михайловна (2018)**, orcid.org/0000-0002-0158-8016, Scopus Author ID 57192668086, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений, Уральский гуманитарный институт, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия), kmgromanova@mail.ru.

Статья посвящена направлениям дипломатии Европейского Союза, которые тесно связаны с человеческим фактором и утверждением принципов прав человека, толерантности и культуры мира. Особое внимание уделяется теоретико-методологическим проблемам новой модели дипломатии, анализу концепта «гуманитарная дипломатия» в сочетании с концепцией «мягкой силы». Поднимается вопрос о том, что современная гуманитарная дипломатия не ограничивается оказанием гуманитарной помощи, а включает защиту прав и свобод, помощь уязвимым лицам, образовательное и культурное сотрудничество, социальные программы, миротворческую деятельность. Рассматриваются основные направления, принципы и инструменты гуманитарной дипломатии ЕС. Показано, что приоритетным направлением является гуманитарная помощь и гражданская защита в различных регионах мира. Рассматриваются также другие направления гуманитарной дипломатии, включающие

защиту прав человека, сферу культурных связей и межкультурного диалога, «дипломатию вакцины». Отмечается, что деятельность ЕС во всех без исключения областях своей внешней политики основана на поощрении прав человека. Авторы приходят к выводу, что в XXI веке гуманитарная дипломатия ЕС является эффективным инструментом глобального диалога, необходимого для всеобщего устойчивого развития и мирного разрешения конфликтов.

Ключевые слова: Европейский Союз; гуманитарная дипломатия; мягкая сила; гуманитарная помощь; культурная дипломатия; права человека; устойчивое развитие.

1. Введение. Феномен гуманитарной дипломатии

В течение второй половины XX — начала XXI века сформировалась новая модель дипломатии — гуманитарная дипломатия, провозгласившая примат прав человека и вышедшая за традиционные рамки исключительной правосубъектности государств. Развитие гуманитарных аспектов дипломатии связано с защитой индивидуума и наиболее уязвимых категорий населения — этнических и религиозных меньшинств, женщин, детей, беженцев, а также жертв вооруженных конфликтов, терроризма и экологических катастроф.

Одна из масштабных задач — изучение природы дипломатии, ее современных моделей и эффективных инструментов, связанных с кризисом классической дипломатии. Исследователи обращают внимание на необходимость возвращения в международных отношениях к философии морали и ценностным ориентирам [Культура толерантности ..., 2004]. В связи с ускорением темпов глобализации активно развиваются новые направления дипломатической деятельности в таких сферах, как окружающая среда, культура, здоровье, пандемии, знания и многое другое. Ученые сегодня пишут о «климатической дипломатии», «дипломатии прав человека» и даже о «дипломатии вакцины», поскольку современная гуманитарная деятельность многогранна и глобальна. Она находит применение в разных государствах и ситуациях, в различных социумах.

В научном дискурсе понятие «гуманитарная дипломатия» также появилось сравнительно недавно. По мнению исследователей, сам феномен «гуманитарной дипломатии» не является бесспорным, во-первых, из-за неточности и противоречивого характера самого термина, во-вторых, из-за неясности его практического применения. Понятия «гуманитарная дипломатия» и «традиционная дипломатия» не только имеют много общего, но характеризуются через посредство разных категорий. В отличие от классической дипломатии, основанной на переговорах [Никольсон, 1941, с. 20], гуманитарная дипломатия фокусируется на «максимизации» международной помощи в рамках гуманитарных операций и программ,

а также на установлении партнерских отношений для достижения гуманитарных целей [Lamb, 2008]. В ряде публикаций подчеркивается, что развитие гуманитарных аспектов дипломатии связано с усилиями, направленными на избавление людей от страданий, лишений и попрания достоинства [Зонова, 2013, с. 271; Асланов, 2013].

В этом контексте гуманитарная дипломатия имеет отношение прежде всего к деятельности Международного Комитета Красного Креста (далее — МККК) и учреждений ООН. МККК разработал определение гуманитарной дипломатии, которое отражает его особый мандат в отношении жертв вооруженных конфликтов и ситуаций, связанных с применением насилия. Гуманитарная дипломатия рассматривается как «средство влияния на правительства, инструмент воздействия на мнения лидеров стран в интересах особенно уязвимой категории граждан в соответствии с фундаментальными гуманитарными принципами». Она направлена на развитие сети двусторонних или многосторонних, официальных или неофициальных отношений с участниками вооруженных конфликтов, а также с любым государством, негосударственным субъектом в целях повышения осведомленности о бедственном положении жертв. При этом следует отметить, что гуманитарная дипломатия МККК не тождественна усилиям в области развития или построения мира, которые часто имеют политические цели; она не зависит от государственной гуманитарной дипломатии [Harroff-Tavel, 2005].

Широкий категориальный анализ понятия «гуманитарная дипломатия» был проведен в 2007 году американскими и британскими исследователями [Minear, 2007]. В сферу гуманитарной дипломатии они включили ведение переговоров между представителями различных культур в интересах человека; защиту детей, женщин и уязвимых групп населения с помощью дипломатии; участие государственных и негосударственных акторов гуманитарной деятельности (с учетом все более политизированного контекста гуманитарной помощи).

При этом ученые отмечают, что гуманитарная дипломатия относится не только к оказанию гуманитарной помощи национальными и международными организациями. Гуманитарное сотрудничество является одним из способов выражения благожелательности и проявления «мягкой силы» («soft power») [Nye, 2004]. Помимо доброй воли, важной мотивацией гуманитарной помощи является оказание влияния, которое формируется с помощью культурных, экономических или политических средств. Так, специалисты в области международных отношений рассматривают гуманитарную или культурную дипломатию как разновидность политической

коммуникации, основанной на применении инструментов «мягкой силы». В сочетании с концепцией «soft power» «теория гуманитарной дипломатии получает новый смысл и выступает базовой моделью для совершенствования межгосударственных отношений» [Русакова и др., 2017, с. 66].

В данном контексте содержание гуманитарной дипломатии включает обращение к общечеловеческим ценностям, использование социальных, образовательных и научных программ, расширение культурного обмена, продвижение национальных культур и языков, участие в ненасильственном разрешении политических и социальных конфликтов, миротворческую деятельность, защиту прав и свобод человека, а также государственную и волонтерскую помощь уязвимым лицам в условиях бедствий, войн и конфликтов [Русакова и др., 2017, с. 65—66].

Оценив возможности применения положений концепции «мягкой силы» в практическом осуществлении гуманитарной дипломатии в широком смысле, можно говорить о культурно-гуманитарной дипломатии в зарубежном информационном и социокультурном пространстве.

2. Основные направления европейской гуманитарной дипломатии

Правовой порядок Европейского Союза обладает характеристиками, схожими с функционированием государства: единая валюта, общая торговая и миграционная политика. Институты ЕС наделены исполнительными, законодательными и судебными полномочиями. В сфере внешней политики ЕС обладает компетенциями, которые позволяют ему выступать активным международным актором — вести переговоры, заключать договоры с государствами и международными организациями. Способность ЕС вступать в международные отношения значительно укрепил Лиссабонский договор, который наделил ЕС широкой международной правосубъектностью, учредил пост Верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности и Европейскую службу внешних связей (EEAS). В настоящее время Евросоюз выступает как единое целое в решении мировых проблем, поддерживая дипломатические отношения почти со всеми странами мира.

Среди основных направлений европейской дипломатии следует назвать участие в международных акциях по поддержанию мира, развитие сотрудничества, защиту прав и свобод. Так, Европейская политика соседства (ENP), которая зиждется на ценностях демократии и уважения прав человека, регулирует отношения с 16 ближайшими восточными и южными соседями. Деятельность ЕС в рамках политики сотрудничества направлена на сокращение масштабов нищеты в мире. Одним из самых приоритетных

направлений ЕС является оказание гуманитарной помощи и гражданской защиты, в рамках которого предоставляется гуманитарная помощь с особым вниманием к наиболее уязвимым лицам. По оценке Т. Зоновой, в настоящее время доля стран ЕС в указанных программах превышает 50 % [Зонова, 2014, с. 224].

В целом фундаментальными принципами ЕС в реализации гуманитарной дипломатии являются:

- гуманизм: оказание помощи всем, кто в этом нуждается;
- нейтральность: помощь не должна оказываться только каким-то особым группам;
- независимость от политических и экономических интересов: единственной целью оказания гуманитарной помощи является предотвращение человеческих страданий;
- беспристрастность: помощь оказывается только тем, кто в ней реально нуждается.

Политика оказания гуманитарной помощи получила поддержку и у населения стран ЕС. Так, результаты опросов более 26,5 тыс. граждан ЕС об отношении к гуманитарной помощи и гражданской защите, проведенных в 2012 году, показали, что 71 % респондентов поддерживает координирующую роль Еврокомиссии в данном вопросе; 84 % считает, что ЕС должен продолжать оказывать помощь независимо от экономического кризиса; 82 % респондентов считают, что в случае бедствий более эффективно координировать деятельность Союза, а не действия отдельных стран [I cittadini euogrei ...].

Юридическое основание оказания гуманитарной помощи и гражданской защиты со стороны ЕС закреплено в ст. 196 и ст. 214 Лиссабонского договора. Являясь одним из крупнейших в мире доноров гуманитарной помощи в более 140 странах, ЕС с 1992 года ежегодно помогает 120 млн человек, независимо от их национальности, вероисповедания, пола или этнического происхождения. При этом на гуманитарную помощь тратится менее 1 % от общего годового бюджета ЕС, что составляет чуть более 2 евро на каждого европейского гражданина.

С 2010 года Еврокомиссия активно разрабатывает механизмы предотвращения и реагирования на стихийные бедствия. Наиболее масштабными акциями ЕС стало оказание гуманитарной помощи Сирии, Южному Судану, Западной Африке, странам Южной Америки. Последние сильно подвержены таким бедствиям, как землетрясения, извержения вулканов, цунами, оползни, засухи, от которых страдают тысячи людей, особенно уязвимые группы населения [South America ...]. Начиная с 1994 года Ев-

ропейская комиссия выделила 414 млн евро на гуманитарную помощь странам Южной Америки, 204,7 млн евро были предназначены для облегчения страданий, вызванных вооруженным конфликтом в Колумбии. В течение 2015—2017 годов Еврокомиссия выделила 22,6 млн евро для снижения риска бедствий в Боливии, Колумбии, Эквадоре, Парагвае, Перу и Венесуэле. В странах Центральной Америки и Мексике действовала программа «Образование в чрезвычайных ситуациях» для облегчения доступа к образованию, социальной защите и медицинскому обслуживанию детей, подростков и их семей в Гватемале, Гондурасе и Сальвадоре, пострадавших от насилия. Следует указать также деятельность ЕС в области достижения целей, сформулированных в Декларации тысячелетия ООН, которая варьируется от сокращения масштабов крайней нищеты и прекращения распространения ВИЧ / СПИДа до обеспечения всеобщего начального образования в наименее развитых странах мира. При этом ЕС и государства, входящие в него, являются крупнейшими в мире донорами помощи в целях развития. Так, в 2015 году Еврокомиссия приняла программный документ «Достойная жизнь для всех: от мечты к коллективным действиям», в котором изложена повестка дня по искоренению нищеты и содействию устойчивому развитию [A decent Life ...]. Политика развития ЕС направлена на устранение в развивающихся странах причин уязвимости, например, ограниченный доступ к продовольствию, воде, образованию, медицине, занятости, социальным услугам и здоровой окружающей среде; искоренение болезней, содействие осуществлению стратегий самопомощи, поддержку демократического процесса и улучшению соблюдения прав человека.

Мероприятия по оказанию гуманитарной помощи выполняет Департамент по вопросам европейской гражданской защиты и гуманитарной помощи (ЕЧНО). Его деятельность направлена на спасение и сохранение жизни, предотвращение и смягчение человеческих страданий, защиту достоинства пострадавшего населения. Партнерами Европейской комиссии по оказанию гуманитарной помощи и гражданской защиты являются более 200 организаций и учреждений — НПО, международные организации, общества Красного Креста и учреждения системы ООН, а также волонтеры из числа граждан европейских стран.

Работая во всех основных кризисных регионах мира, ЕС помогает также повысить осведомленность о забытых затяжных кризисах, которые не находятся в центре внимания СМИ и мирового сообщества. Так, в последние годы деятельность ЕС помогла сосредоточить внимание на гуманитарной катастрофе в Центрально-Африканской Республике.

Не менее важным направлением в деятельности ЕС является «дипломатия вакцины». Так, например, в феврале 2015 года ЕС принимал участие в устранении последствий вспышки эболы, выделив на это более 400 млн евро. Государства-члены ЕС увеличили присутствие медицинского персонала, организовали мобильную лабораторию в пострадавших регионах Гвинеи, Либерии, Сьерра-Леоне; разработали пакет мер по решению политических, военных и экономических последствий распространения лихорадки в Западной Африке. Эти меры включали помощь в переоборудовании и оснащении больниц, программу водоснабжения и санитарии; финансирование разработки вакцин и лекарств против вируса, а также диагностических экспресс-тестов [Report from C. Stylianidel ...].

Одним из наиболее действенных механизмов реализации европейской гуманитарной дипломатии является созданный в 2001 году «Механизм гражданской защиты», который способствует сотрудничеству между национальными органами гражданской защиты и обеспечивает скоординированную помощь со стороны государств-участников жертвам стихийных и техногенных катастроф в Европе. В настоящее время в «Механизме...» участвуют государства-члены ЕС, а также Исландия, Черногория, Норвегия, Сербия, Македония и Турция. Оперативным центром «Механизма...» является Координационный центр реагирования на чрезвычайные ситуации (ERCC), который круглосуточно контролирует ситуацию по всему миру и координирует ответные действия стран-участниц в случае возникновения кризиса. С 2001 года «Механизм гражданской защиты» ЕС получил около 300 обращений об оказании помощи и был задействован в мероприятиях по преодолению последствий таких стихийных бедствий, как землетрясение в Гаити (2010), цунами в Японии (2011), тайфун Хайян, поразивший Филиппины (2013), вспышка Эбола (2014), конфликт в Украине (2014), землетрясение в Непале (2015 г.), а также наводнения и лесные пожары в Европе.

Выделим еще одно важнейшее направление гуманитарной дипломатии ЕС, которое связано с правами человека. На уровне ЕС основополагающие права гарантированы Хартией Европейского Союза об основных правах [Charter of Fundamental Rights ...], которая соответствует Европейской Конвенции о правах человека и основных свободах, ратифицированной всеми членами ЕС. Статья 21 Лиссабонского договора среди принципов, которыми должен руководствоваться ЕС на международной арене, указывает универсальность и неделимость прав человека и основных свобод. Особо отметим, что еще задолго до принятия Хартии ЕС об основных правах Европейские Сообщества осуществляли правозащитную деятельность, о чем

свидетельствует Нобелевская премия мира, полученная ЕС в 2012 году за шесть десятилетий защиты прав человека и долгосрочную роль в объединении континента.

В 2012 году в ЕС были разработаны Стратегические рамки и План действий по правам человека и демократии, чтобы сделать политику ЕС в области прав человека более эффективной и последовательной. Рассматривая все права человека как универсальные, неделимые и взаимозависимые, ЕС продвигает и защищает их как в пределах своих границ, так и в отношениях со странами, не входящими в ЕС. Также в 2012 году Евросоюз назначил первого в истории специального представителя ЕС по правам человека — С. Ламбринидиса. Его роль заключается в том, чтобы сделать более эффективной политику ЕС в области прав человека в странах, не входящих в ЕС.

В Плате подчеркивалось, что ЕС должен поощрять права человека во всех без исключения областях своей внешней деятельности. В частности, поощрение прав человека должно внедряться в торговлю, инвестиции, технологию, телекоммуникации, Интернет, энергетику, экологию, разработку общей политики безопасности и обороны, во внешние аспекты занятости и социальной политики, в области свободы, безопасности и правосудия, включая антитеррористическую политику. ЕС также должен оказывать помощь странам-партнерам в осуществлении их международных обязательств в области прав человека [Human Rights ...]. При этом дипломатия прав человека включает такие направления деятельности, как поощрение прав женщин, детей, меньшинств и перемещенных лиц, противодействие смертной казни, пыткам, торговле людьми и дискриминации, защиту гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав.

Права человека лежат в основе отношений ЕС с другими странами и регионами, международными и региональными организациями. Так, более 120 соглашений о торговле и сотрудничестве со странами, не входящими в ЕС, включают положение о правах человека, в котором говорится, что права человека занимают центральное место в отношениях с ЕС. Кроме того, ЕС ведет диалог по правам человека с более чем 40 странами и организациями, включая Россию, Китай и Африканский Союз.

Гуманитарное сотрудничество ЕС, связанное с противодействием нарушению прав человека и насилию, с оказанием помощи в чрезвычайных ситуациях, охватывает также сферу культурных связей и междисциплинарного диалога. Как полагают европейцы, именно культура препятствует противостоянию, стимулирует диалог и открывает путь

к единству в разнообразии. Особый упор при этом делается на то, чтобы европейские ценности нашли свое отражение во внешней политике и дипломатии. Так, в заявлении Европейской комиссии 2007 года подчеркивалось, что Европейский Союз как беспрецедентный и успешный социальный и культурный проект должен стремиться стать примером «мягкой силы», основанной на «достоинстве, солидарности, терпимости, свободе выражения, уважении разнообразия и межкультурного диалога» [Agenda for culture ...].

Наиболее устоявшимся и развитым видом дипломатии ЕС является публичная дипломатия, которая осуществляется через Европейский Инструмент Партнерства. Одной из основных целей внешних действий ЕС является развитие сотрудничества и установление партнерских отношений с третьими странами. Для достижения этих целей на 2014—2020 годы было выделено 85 млн евро. ЕС стремится повысить понимание политики и приоритетов ЕС; продвигать ценности и интересы ЕС за его пределами, а также улучшить восприятие Европы на международной арене с привлечением ученых и студентов, политиков, деятелей культуры и искусства. Данные цели достигаются с помощью деятельности «от человека к человеку» (people-to-people activities), мероприятий для создания и укрепления деловых связей, информационно-разъяснительной работы, расширения возможностей культурных организаций и поощрения сотрудничества.

Одним из наиболее эффективных и наполненных внутренним содержанием направлений публичной дипломатии ЕС является культурная дипломатия. В июне 2014 года представители Европейской комиссии заявили о том, что «культурная дипломатия ЕС нуждается в новом толчке», она «дает нам возможность разделить с другими странами нашу культуру, наши европейские ценности, такие как права человека, разнообразие и равенство» [Una relazione indica ...]. Через два года, в июне 2016 года была принята стратегия ЕС, свидетельствующая о том, что культура становится одним из главных векторов современных международных отношений. С этого времени в вокабуляре европолитиков наблюдается активное использование парадигм дипломатий — публичной, культурной, научной — с целью формирования и укрепления политического имиджа ЕС на внешней арене. Как отметил президент группы III Европейского Экономического и Социального Комитета Лука Иагиер, «Европа является культурной сверхдержавой, и она должна осознавать свою глобальную дипломатическую стратегию — сражаться при помощи «мягкой силы» и культуры» [Franciosi].

3. Выводы

В начале XXI века проблема возрастания военно-силового аспекта конфликтности с особой актуальностью встала в сфере дипломатии, которая должна служить наиболее эффективным инструментом междивизиационного глобального диалога. Исследование показало, что Евросоюз играет важную роль в современной дипломатии, опираясь на верховенство таких принципов, как гуманность, демократия, солидарность. Новая модель гуманитарной дипломатии позволяет обеспечивать комплексное международное сотрудничество, реализуя потенциал ЕС в разных сферах — безопасности и защиты граждан, искоренения нищеты, культуры, медицины, экологии и прав человека. Гуманитарная дипломатия, с одной стороны, позволяет максимально продвигать свои интересы за пределами Союза, расширять коммуникативные и политические возможности влияния за счет усиления классических дипломатических институтов новыми инструментами. С другой стороны, она сама является эффективным средством глобального диалога, основанного на принципах прав человека, толерантности и культуры мира, необходимого для всеобщего устойчивого развития и мирного разрешения конфликтов.

Источники

1. *A decent Life for all: from vision to collective action* [Electronic resource] // Communication From the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic And Social Committee and the Committee of the Regions. — Brussels, 2.6.2014. — Access mode : <https://ec.europa.eu/europeaid/sites/devco/files/part1-a-decent-life-for-all.pdf>.

2. *Agenda for culture in a globalizing world* [Electronic resource] // Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions on a European. — Brussels, 10.5.2007. — Access mode : <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52007DC0242>.

3. *Charter of Fundamental Rights of the European Union. Notices From European Union Institutions and Bodies European Parliament Council Commission* [Electronic resource] // Official Journal of the European Union. — 2017. — 14 December. — Access mode : <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:C:2007:303:0001:0016:EN:PDF>.

4. *Diplomazia climatica: ecco le conclusioni del Consiglio esteri dell'Unione europea* [Electronic resource] // Greenreport. — 2013. — 24 giugno. — Access mode : <http://www.greenreport.it/news/clima/diplomazia-climatica-ecco-le-conclusioni-del-consiglio-esteri-dellunione-europea>.

5. *I cittadini europei appoggiano la politica umanitaria dell'Unione* [Electronic resource] // MbNews. — 2012. — 18 giugno. — Access mode : <https://www.mbnews.it/2012/06/i-cittadini-europei-appoggiano-la-politica-umanitaria-dellunione>.

6. *Human Rights and Democracy: EU Strategic Framework and EU Action Plan*. [Electronic resource] // Council of the European Union. — Brussels, 2012. — 25 June. — Access mode : <http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-11855-2012-INIT/en/pdf>.

7. *Report from Christos Stylianides, EU Ebola Coordinator, to the European Council* [Electronic resource] // EC. European Civil Protection and Humanitarian Aid Operations. — Access mode : http://ec.europa.eu/echo/ebola-in-west-africa_en.

8. *South America*. European Civil Protection and Humanitarian aid Operations [Electronic resource] // EC. European Civil Protection and Humanitarian Aid Operations. — Access mode : http://ec.europa.eu/echo/where/latin-america-caribbean/south-america_en.

9. *Una relazione indica che la diplomazia culturale dell'UE ha bisogno di nuovo slancio* [Electronic resource] // Commissione Europea Comunicato Stampa. — Access mode : http://europa.eu/rapid/press-release_IP-14-651_it.htm.

Литература

1. *Асланов Н.* Дипломатия во имя гуманности [Электронный ресурс] / Н. Асланов. — Баку, 2013. — 66 с. — Режим доступа : <http://docplayer.ru/136994-Diplomatiya-vo-imya-gumannosti.html>.

2. *Зонова Т. В.* Дипломатия : модели, формы, методы / Т. В. Зонова. — Москва : Аспект Пресс, 2013. — 346 с.

3. *Культура толерантности и опыт дипломатии для решения современных управленческих проблем* / Г. К. Ашин. и др. — Москва : Московский государственный институт международных отношений, 2004. — 304 с.

4. *Никольсон Г.* Дипломатия / Г. Никольский. — Москва : ОГИЗ, 1941 — 156 с.

5. *Русакова О. Ф.* «Мягкая сила» как инструмент политической коммуникации и гуманитарной дипломатии [Электронный ресурс] / О. Ф. Русакова, В. М. Русаков // Дискурс-Пи. — 2017. — № 1 (26). — С. 61—71. — Режим доступа : <http://www.gpa.cfuv.ru/attachments/article/3357/Дискурс-Пи,%202017.pdf>.

6. *Franciosi M. L.* Cultura e diplomazia: la strategia dell'Ue nelle relazioni culturali internazionali [Electronic resource] / M. L. Franciosi // L'INDRO. — 2017. — Access mode : <http://www.lindro.it/cultura-e-diplomazia-la-strategia-dellue-nelle-relazioni-culturali-internazionali>.

7. *Harroff-Tavel M.* The humanitarian diplomacy of the International Committee of the Red Crosshttps. [Electronic resource] / M. Harroff-Tavel. — Access mode : www.icrc.org/eng/assets/files/other/humanitarian-diplomacy-icrc.pdf.

8. *Lamb C.* Humanitarian diplomacy [Electronic resource] / C. Lamb // The International Federation of Red Cross and Red Crescent Societies. — 2008. — 26 June. — Access mode : <http://www.ifrc.org/en/news-and-media/opinions-and-positions/speeches/2008/humanitarian-diplomacy>.

9. *Humanitarian Diplomacy: Practitioners and Their Craft* / ed. L. Minear, H. Smith. — Tokyo, United Nations Press, 2007. — 382 p.

10. *Nye J. S. Jr.* Soft Power: The Means to Success in World Politics / J. S. Nye Jr. — New York : Public Affairs Group, 2004. — 130 p.

Humanitarian Diplomacy of European Union in the 21st Century

© **Bogatyreva Olga Nikolayevna (2018)**, orcid.org/0000-0002-9451-4285, Scopus Author ID 57103451900, Doctor of History, professor, Department of Theory and History of International Relations, Ural Institute for Humanities, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia), olgabogat.100@gmail.com.

© **Kozykina Natalya Vladimirovna (2018)**, orcid.org/0000-0003-2679-6011, PhD in Political Sciences, associate professor, Department of Theory and History of International Relations, Ural Institute for Humanities, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia), april-chita@mail.ru.

© **Tabarintseva-Romanova Kseniya Mikhaylovna (2018)**, orcid.org/0000-0002-0158-8016, Scopus Author ID 57192668086, PhD in Philology, associate professor, Department of Theory and History of International Relations, Ural Institute for Humanities, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia), kmromanova@mail.ru.

The article is devoted to the areas of diplomacy of the European Union, which are closely related to the human factor and the principles of human rights, tolerance and culture of peace. Particular attention is paid to theoretical and methodological problems of a new model of diplomacy, to the analysis of the concept of "humanitarian diplomacy" combined with the concept of "soft power." The question is raised that modern humanitarian diplomacy is not limited to the provision of humanitarian assistance, but includes the protection of rights and freedoms, assistance to vulnerable persons, educational and cultural cooperation, social programs, and peacekeeping. The main directions, principles and tools of the EU humanitarian diplomacy are considered. It is shown that humanitarian aid and civil protection in different regions of the world is a priority direction. Other areas of humanitarian diplomacy, including the protection of human rights, cultural relations and intercivilizational dialogue, "vaccine diplomacy," are also under consideration. It is noted that activities of the EU in all areas of its foreign policy without exception is based on the promotion of human rights. The authors conclude that in the 21st century the EU humanitarian diplomacy is an effective tool of global dialogue, necessary for sustainable development and peaceful resolution of conflicts.

Key words: European Union; humanitarian diplomacy; soft power; humanitarian aid; cultural diplomacy; human rights; sustainable development.

Material resources

A decent Life for all: from vision to collective action. 2014. In: *Communication From the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic And Social Committee and the Committee of the Regions*. Brussels. Available at: <https://ec.europa.eu/europeaid/sites/devco/files/part1-a-decent-life-for-all.pdf>.

Agenda for culture in a globalizing world. 2007. In: *Communication From the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions on a European*. Brussels. Available at: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52007DC0242>.

- Charter of Fundamental Rights of the European Union. Notices From European Union Institutions and Bodies European Parliament Council Commission. 2017. In: *Official Journal of the European Union*, 14 December. Available at: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:C:2007:303:0001:0016:EN:PDF>.
- Diplomazia climatica: ecco le conclusioni del Consiglio esteri dell'Unione europea. 2013. In: *Greenreport*, 24 giugno. Available at: <http://www.greenreport.it/news/clima/diplomazia-climatica-ecco-le-conclusioni-del-consiglio-esteri-dellunione-europea>.
- Human Rights and Democracy: EU Strategic Framework and EU Action Plan. 2012. In: *Council of the European Union*, 25 June. Brussels. Available at: <http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-11855-2012-INIT/en/pdf>.
- I cittadini europei appoggiano la politica umanitaria dell'Unione. 2012. In: *MbNews*, 18 giugno. Available at: <https://www.mbnews.it/2012/06/i-cittadini-europei-appoggiano-la-politica-umanitaria-dellunione>.
- Report from Christos Stylianides, EU Ebola Coordinator, to the European Council. In: *EC. European Civil Protection and Humanitarian Aid Operations*. Available at: http://ec.europa.eu/echo/ebola-in-west-africa_en.
- South America. European Civil Protection and Humanitarian aid Operations. In: *EC. European Civil Protection and Humanitarian Aid Operations*. Available at: http://ec.europa.eu/echo/where/latin-america-carribean/south-america_en.
- Una relazione indica che la diplomazia culturale dell'UE ha bisogno di nuovo slancio. In: *Commissione Europea Comunicato Stampa*. Available at: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-14-651_it.htm.

References

- Ashin, G. K. 2004. *Kultura tolerantnosti i opyt diplomatii dlya resheniya sovremennykh upravlencheskikh problem*. Moskva: Moskovskiy gosudarstvennyy institut mezhdunarodnykh otnosheniy. (In Russ.).
- Aslanov, N. 2013. *Diplomatiya vo imya gumannosti*. Baku. Available at: <http://docplayer.ru/136994-Diplomatiya-vo-imya-gumannosti.html>. (In Russ.).
- Franciosi, M. L. 2017. Cultura e diplomazia: la strategia dell'Ue nelle relazioni culturali internazionali. In: L'INDRO. Available at: <http://www.lindro.it/cultura-e-diplomazia-la-strategia-dellue-nelle-relazioni-culturali-internazionali>.
- Harroff-Tavel, M. *The humanitarian diplomacy of the International Committee of the Red Cross* <https://www.icrc.org/eng/assets/files/other/humanitarian-diplomacy-icrc.pdf>.
- Lamb, C. 2008. Humanitarian diplomacy. In: *The International Federation of Red Cross and Red Crescent Societies*, 26 June. Available at: <http://www.ifrc.org/en/news-and-media/opinions-and-positions/speeches/2008/humanitarian-diplomacy>.
- Minear, L., Smith, H. (eds.). 2007. *Humanitarian Diplomacy: Practitioners and Their Craft*. Tokyo, United Nations Press.

- Nikolson, G. 1941. *Diplomatiya*. Moskva: OGIZ. (In Russ.).
- Nye, J. S. Jr. 2004. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. New York: Public Affairs Group.
- Rusakova, O. F., Rusakov, V. M. 2017. «Myagkaya sila» kak instrument politicheskoy kommunikatsii i gumanitarnoy diplomatii. *Diskurs-Pi, 1 (26)*: 61—71. Available at: <http://www.gpa.cfuv.ru/attachments/article/3357/Diskurs-Pi,%202017.pdf>. (In Russ.).
- Zonova, T. V. 2013. *Diplomatiya: modeli, formy, metody*. Moskva: Aspekt Press. (In Russ.).